

взгово/рить таково слово: / «Светь Михайла Потокъ Иванович, при/шелъ под Киевъ градъ ц[а]рь Кошей Золотой / Орды, а с нимъ силы 40 000, а просить меня / ис Киева, и мужики киевские придумали / отдать мене». Что взговорить Михайла Потокъ Ива/нович: «Собаки мужики киевлена, з/делялися бы они о своими женами / и дочерми, а я самъ за свою жену / стану битися с погаными во чистомъ поле. / И садится онъ на свой доброй конь и едетъ / во чисто поле и побиваетъ силу коще/еву, и Кошей ц[а]рь одва сам десять ушел / в свою землю. А Михайла Потокъ Ивановичъ || нача пити и ясти и веселитися. И живет онъ / без выезду ровно три м[е]сяца, а товари² его еще въ / Киевъ градъ не приехали. /

И поехалъ Михайла во чисто поле теши/тся ровно на три м[е]сяца. А без него ц[а]рь Кошей собралъ силы 60 000 и Киевъ градъ осадилъ на/крепко и посылает посла своего к вели/кому кн[я]зю Владимиру киевскому: «Ой еси, / кн[я]зь Владимир киевский, отдай ты мне Ми/хайлову жену лебедь белую, и мы от Киева / прочь пойдемъ, а буде не отдашь Миха/йловой жены, и мы Киевъ градъ взьемъ / возьмемъ, а людей всехъ в Киеве вырубимъ, а женъ и детей в полонъ возьмемъ, а тебе кн[я]зю живу очи вынемъ». / Что взговорит великий кн[я]зь Владимиръ || киевски: «О еси вы, мужики киевляне, думайте да не продумайтесь, отдават ли Михайлову / или нетъ». Что взговорять мужики ки/евляне: «Светь г[осу]д[а]рь, великий кн[я]зь Влади/меръ киевский, доселева есми в Киеве Миха/йловой жены не было и ц[а]рь Кошей под Ки/евъ градъ не прихаживаль и Киева накре/пко не осаживаль и тебе тое кручины не / было. Отдадимъ Михайлову жену». А то/во оне не ведаютъ, что Михайла бьется / третьей д[е]нь и побилъ силу кощеу, и Ко/шей ц[а]рь одва сам шесть ушелъ во свою землю. / Михайло побил силу кощеу и едет на³ / свой богатырской дворъ. И встречаютъ / ево люди дворовые, а сказывают вести не/добрые, что лебедь белая переставилась. / И тутъ Михайло закручинилъ, что никто / ево не встречаетъ и за руки не принимаетъ / и во уста не целует.

И идетъ во отхожую горницу, || гдѣ жила жена ево, ажно лежит мерт/вая жена ево, покрыта камкою белою. / И почаль Михайло прощатися, а самъ въз/говорит таково слово: «Помню я самъ, / что у меня с тобою молвлено». И велель / могилу выкопать и гробницу класть ка/менную, что двумъ ч[е]л[о]в[е]комъ сидма сид/ма сидеть и лежма лежать и стойма / стоять. И зоветь на погребение кн[я]зю Владимира и владыку черниговскаго и кня/зей и боярь. И они пожаловали, пришли / на погребение кн[я]зь Владимиръ киевски и / владыко черниговски и кн[я]зи и бояри. И / почель класть Михайла Потокъ Ивано/вичъ свою жену лебедь белую, а самъ с не/ю живъ ложится. / Что взговорить кн[я]зь Владимир кие/ский и владыко черниговски и кн[я]зи и бояри || и вси киевляне: «Где то слыхано, чтобы / живые ложилися съ мертвыми? А ты жи/въ ложисся для жены своея, найдемъ / мы девокъ в Киеве, захошь боярскую или / княженскую или девку посацкую, тако/ва шъ тебе жена будетъ». / И Михайло взговорить таково слово: / «Знайте вы всякъ себя, закапывай не ме/шкайте». И велель великий кн[я]зь накладыва/ть досками дубовыми, засыпайте песка/ми желтыми, над могилою ставили сторо/жу крепкую: «Какъ Михайло скуча станет / кричать громким голосомъ, и вы вы/пускайте ево из могилы вонъ». И похо/роня ево, по домамъ пошли. И бысть / Михайла день до вечера. И какъ будетъ / о полуночи, ажно пришла змея лютая, || гробницу проела и посла во гробницу / дву змиенковъ. И змиенки нача лебедь / белую ссать за груди белые. И Михайло / ухватилъ дву змиенковъ и почаль

² Так в ркп.

³ На полях приписка умерла Михайлова жена.